

решили, что это символ их любви. Теперь, присмотревшись, Оля точно узнала в этом мужчине того мальчика, спасшего ей жизнь, любившего ее так, как не любил никто другой. Мальчика, не знавшего, вернется ли за ним самолет, и все равно спасшего ее, а не себя.

Теперь он тоже стал дедушкой. И сегодня их внуки женятся, соединяя их семьи в одну. Им было не суждено это сделать, но внуки закончили то, что начали в далеком 1941 маленькие мальчик и девочка.

– Ваня, – произнесла она дрожащим голосом. Уже не сдерживая слез, она подошла к старику: – столько лет...

– Оля, – не веря своим глазам, прошептали исчерченные морщинами губы. – Я думал, что никогда больше не увижу тебя...

Война может отобрать у людей все, но память из сердец не вытравить. Настоящую любовь люди пронесли и сквозь ужасы войны. Даже разлука длиной в 58 лет не погасила этого чувства. Чувства, ставшего началом жизни и залогом ее сохранения. Никогда не забывайте, что искренние чувства сильнее разлук, горя и даже смерти. Потому что они вечны.

Ганусевич Ксения,
студентка учетно-экономического факультета

Война в судьбе детей

Все мы знаем, насколько ужасной и безжалостной была та война, сколько жизней она поглотила. Можно многое написать о том, что пережили невинные люди за годы Великой Отечественной. Написано немало книг о тех ужасных событиях. Хочу выразить свои мысли через небольшой рассказ.

...Они бежали так быстро, как только могли. Было совсем темно. Тучи застилали луну. Тяжелое дыхание и звук беспрестанно колотящегося сердца заглушали все остальные звуки. Дети пытались спасти свои жизни, и в тот момент их не волновало ничего, кроме как оказаться подальше от того ужасного места. Но как бы далеко они не убегали, звуки выстрелов и разрывающихся снарядов, крики женщин и детей всё равно настигали их. Дети бежали по лесу, пробираясь через сухие кустарники. Колючие ветки царапали кожу, из свежих ранок начинала сочиться теплая кровь. На и так уже потрепанной одежде появлялись новые дырки.

– Мань, я устал... Я больше не могу... Ножки очень болят – мальчик говорил почти шепотом, сил у него уже не было.

– Я тоже устала. Но нам нельзя останавливаться. Давай теперь пойдём шагом.

– Я не могу, Мань... Так хочется спать...
– Федя, потерпи ещё чуть-чуть... Давай найдём место, где можно спрятаться и отдохнуть.
– Хорошо...

Ещё около получаса дети, уставшие и измученные, бродили по лесу, пока им на глаза не попала высокая старая ель. Её нижние огромные ветви спускались до самой земли.

– Спрячемся здесь.

Девочка взяла брата за руку, и они вместе пошли к дереву. Дети приподняли крупные ветви и забрались под них. Внутри, вокруг ствола, находилось свободное пространство, и вся эта конструкция чем-то напоминала шалаш. Ничего не говоря, мальчик сел поближе к стволу и почти сразу же уснул. Маня долго ещё не могла сомкнуть глаз; ей казалось, что опасность ещё рядом. Девочку не покидали воспоминания о произошедших событиях. Каждый раз, когда она закрывала глаза, одни и те же картинки в голове сменяли друг друга: мама, отвезя детей к бабушке, прощается с ними и говорит, что скоро вернётся и всё будет хорошо; бабушка стоит на коленях перед иконой и сквозь слезы, почти шёпотом читает молитву; дед вбегает в дом с криками: «Немцы!»; соседние дома пожирает красное пламя; дети и женщины со слезами и криками отчаяния пытаются убежать от жестоких солдат; бабушка протягивает Мане узелок и говорит, чтобы она и Федя скорее убежали в лес; люди в форме стреляют в невинных людей; темный лес. Девочка ещё не могла уснуть, но в конце концов её окутал сон.

Утром детей разбудил странный шум. У обоих сердце в пятки ушло и пробежал холодок по спине. Но оказалось, что это просто птицы перепрыгивают с одной сухой ветки на другую.

Маня развернула узелок, который дала им бабушка. Там был небольшой кусочек хлеба и фляжка с водой. Девочка посмотрела на брата, после чего взглянула на хлеб. Она отломала от хлеба кусочек и протянула его брату; сама девочка есть не стала, хотя в животе уже начало колоть от голода. После того как Федя немного перекусил, они оба сделали по небольшому глотку воды. Маня снова завязала узелок и они выбрались из-под еловых веток.

Весь лес окутал утренний туман, который рассеялся, когда солнце было совсем высоко. Дети долго брели по лесу, они прислушивались к каждому шороху и вздрагивали от каждого звука. Федя всё время молчал. После пережитого у малыша уже не оставалось сил разговаривать. А его сестра всё думала об одном: «Он же ещё совсем маленький, только пять исполнилось. За что ему такое... нам такое». Дыхание перехватило от нахлынувших эмоций. Девочка еле сдерживала слёзы, она старалась быть сильной ради брата.

Дети не заметили, как прошел день. К вечеру они снова стали искать место, где можно спрятаться и переночевать.

– Мань, смотри. Там под корнями большая нора. Давай там спрячемся.

Федя хотел было подойти ближе к дереву, но споткнулся. Сестра подбежала к брату чтобы помочь, как вдруг почувствовала резкий запах, от которого заслезились глаза.

– Мань, что это? Тут что-то мокрое...

Мальчик поднялся; вся левая рука у него была испачкана в бурую густую жидкость, от которой пахло железом.

– Федя, бежим отсюда...

Девочка схватила брата за руку, и они побежали так быстро, как только могли. Остановились дети, только когда мышцы начало сводить от боли. Они уже не стали искать укрытие, просто сели у дерева и крепко уснули.

Спустя несколько часов мальчика разбудили голоса, доносившиеся откуда-то из глубины леса. Федя разбудил сестру. Они оба посмотрели в том направлении, откуда доносились голоса.

– Сиди тихо и не двигайся, понял?

Мальчик кивнул в ответ.

Они долго сидели, почти не дыша. Вдруг в нескольких метрах от них хрустнула ветка. Дети посмотрели туда и увидели человека. Заметив их, он начал что-то кричать на непонятном языке. Испугавшись, дети вскочили с места и побежали; странный человек погнался за ними. Дикая ужас охватил детей. Они быстро бежали по лесу, но тот человек начинал догонять их; он что-то кричал, а порой раздавались выстрелы. Малыш уже было начал спотыкаться, у него совсем не осталось сил бежать дальше, но ужас, охвативший парнишку, заставлял его бежать дальше.

От страха дети не замечали ничего вокруг, не заметили они и корень, торчавший впереди из земли. Оба споткнулись и упали на землю. Маня сильно поранила ногу, но совсем не чувствовала боль. В тот момент она слишком сильно волновалась за Федю и за себя. Девочка обняла брата и посмотрела на человека, уже догнавшего их. Он всё ещё говорил что-то на непонятном языке, вдруг он поднял пистолет и направил его на детей. От страха у обоих перехватило дыхание, на глазах навернулись слезы; они обнялись и крепко зажмурили глаза. Послышался выстрел...

Когда дети открыли глаза, странный человек лежал на земле, а рядом с ним стоял советский солдат.

– Как вы? – он подошел к детям и погладил обоих по голове.

Маня и Федя молчали, они никак не могли поверить, что остались живы. Солдат помог им подняться. Взяв детей за руки, он повел их куда-то, при этом постоянно приговаривая: «Теперь всё будет хорошо, всё будет хорошо...»